

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-385-392
УДК 821.161.1

Полифоническая соборность точек зрения в «поэтике композиции» Б.А. Успенского

Юеэ ГУАНЬ

Нанкинский педагогический университет, Институт иностранных языков
г. Нанкин, Китайская Народная Республика
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9821-1030>, e-mail: gye_1970@126.com

Polyphonic collegiality of points of view in the “poetic composition” by B.A. Uspenskiy

Yuee GUAN

Nanjing Normal University
Nanjing, People's Republic of China
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9821-1030>, e-mail: gye_1970@126.com

Аннотация. Рассмотрены проблемы композиции художественного текста на материале художественных текстов Б.А. Успенского. Доказано, что в качестве композиционной возможности в построении произведения могут выступать одна или множество точек зрения, с которых ведётся повествование в художественном произведении, на понятие «полифоническая соборность», то есть находит выражение как «внутренняя» (по отношению к произведению), так и «внешняя» точки зрения на то, как понимается и определяется точка зрения о соборности в самом тексте. Соборность является одной из основных характеристик русского национального духа, которая оказывает глубокое влияние не только на творческие мысли русских писателей, но и на мышление русских теоретиков при построении литературных теорий. Обосновывается, что поэтика композиции Б.А. Успенского является продолжением и развитием теории М.М. Бахтина, что полифония М.М. Бахтина является только одной из составляющих во взаимоотношениях различных точек зрения в идеологическом плане. В понимании Б.А. Успенского, композиция художественного текста представляет собой многомерное пространственное «свободное и органическое единство», состоящее из многоплановых точек зрения, обладающих как своей относительной независимостью, так и взаимосвязанных между собой.

Ключевые слова: полифоническая соборность; точка зрения; поэтика композиции; единство во множестве

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта Китайского государственного фонда по общественным наукам «Изучение теории о поэтике композиции Б.А. Успенского и его методологии критики».

Для цитирования: Гуань Юеэ. Полифоническая соборность точек зрения в «поэтике композиции» Б.А. Успенского // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 385-392. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-385-392

Abstract. We consider the problems of composing a literary text based on the material of texts by B.A. Uspenskiy. It is proved that as a compositional possibility in the formation of a work can be elicit one or many points of view from which the narration in the literary work is conducted on the concept of “polyphonic collegiality”, in the other words, it finds expression both “internal” (with respect to the work) and “external” points of view on how the point of view of collegiality in the text is understood and determined. Collegiality is one of the main characteristics of the Russian national spirit, which has a telling impact not only on the creative thoughts of Russian writers, but also on the thinking of Russian theorists in the construction of literary theories. It is justified that the poetics of B.A. Uspenskiy's composition is a continuation and development of M.M. Bakhtin's

theory, that M.M. Bakhtin's polyphony is only one of the components in the relation of various points of view in ideological terms. According to B.A. Uspenskiy, the composition of literary text is a multidimensional spatial "free and organic unity", consisting of multifaceted points of view, possessing both their relative independence and interconnected among themselves.

Keywords: polyphonic collegiality; point of view; poetics of composition; unity in the multitude

Acknowledgment: The work is carried out as part of the project of the Chinese State Social Science Foundation "The study of the theory of composition poetics B.A. Uspensky and his methodology of criticism".

For citation: Guan Yuee. Polifonicheskaya sobornost' toчек zreniya v «poetike kompozitsii» B.A. Uspenskogo [Polyphonic collegiality of points of view in the "poetic composition" by B.A. Uspenskiy]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 385-392. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-385-392 (In Russian, Abstr. in Engl.)

С начала 90-х гг. XX века после распада бывшего СССР в России активно восстанавливается и развивается религиозно-культурное просвещение. Всё больше и больше учёных России и Китая уделяют внимание отношению между русской литературой и православием, являющимся основной частью русской религиозной культуры. В центре внимания учёных находится рассмотрение влияния православных идей на самих писателей, на воплощение в произведениях их религиозных взглядов и точек зрения персонажей.

Ещё с того времени, как в 988 году князь киевской Руси Владимир принял крещение и провозгласил византийское христианство (православие) государственной религией, православие непрерывно оказывает на русскую литературу доминантное влияние. Православие оказало сильное влияние на формирование русского самосознания и русской культуры.

Обратимся к понятию одной из главных идей православной философии – соборности, на что в своё время обратил внимание Б.А. Успенский в своей книге «Поэтика композиции».

Не имеющее аналогов в других языках, термин «соборность» был впервые введён в XIX веке русским философом А.С. Хомяковым в значении «единство во множестве» и активно использовался славянофилами. Слово «соборность» связано со словами «сбор», «собрание», «соборный». В понимании А.С. Хомякова, соборность – это некий образ «идеального соотношения индивидуального и коллективного», «сочетание свободы и единства многих людей» на основе общих интересов [1, с. 157-159]. «Это органически

внутреннее единение людей на основе свободно осознанного качественного отношения («любви») по общности духа» [2, с. 71]. А.С. Хомяков утверждал, что славянские первоучители «остановились на слове соборный, собор выражает идею собрания не только в смысле проявленного видимого соединения многих в каком-либо месте, но и в более общем смысле всегдашней возможности такого соединения, иными словами: выражает идею единства во множестве» [3, с. 325], то есть учёный пытался совместить собственно социальный и церковный аспекты, единство любви и свободы [4, с. 49].

Впоследствии этот термин получил богословское истолкование и стал применяться как к церковной общине, так и к обществу как таковому, в связи с чем появляется универсальный философский принцип соборности – всеединство в сфере общественного бытия, идеал устройства общества, бытия, равновесие в соотношении «личность – общество».

Ключевая идея всеединства волновала многих русских мыслителей, которые выдвигали идеи «всеединства», «соборного сознания», «соборного духа» (В.С. Соловьёв, С.Н. Трубецкой, С.Л. Франк).

Итак, категория соборности является одной из самых важных концепций в формировании русского национального духа. Понятие «соборность» сопряжено с суровой русской природой и географической средой, со сложностью геополитического положения, с регулированием целой системы норм поведения и выживания.

Уже на самых ранних этапах становления русского этноса сформировался принцип общности, выражающийся в коллективном

характере труда, взаимопомощи и поддержке. Русский человек идентифицировал себя на фоне общины, осознавал себя не отдельной личностью, а частицей целого, которая вне этого целого существовать не может. Это была почва, на которой формировался русский дух.

В «Философии истории» Гегель отметил: «Ведь пробуждающееся сознание сперва является только в природе, и всякое его развитие является рефлексией духа в себе в противоположность естественной непосредственности» [5, §82]. В русской истории общинные отношения пронизывали все сферы жизни русского человека. По сути, община – это добровольное и высшее единство множественностей.

А.С. Хомяков представлял реальную сельскую общину как прообраз идеальной соборности [6, с. 92]. Его мнение разделял Ю.Ф. Самарин, считая, что «социальная и общинная жизнь Древней Руси представляла собой воплощение принципа соборности» [4, с. 50].

Из вышесказанного следует, что в русской философии термин «соборность» означает свободное духовное единение людей как в церковной («отражает суть православной веры русского народа, то есть гармоничный духовный организм изнутри» [7, §75]), так и в мирской жизни.

После крещения Руси основные идеи православия и обыденная среда общины взаимно дополняют друг друга. Заостряется внимание на равноправии, единстве и целостности, способствуют формированию и усовершенствованию идеи соборности – сущности русского национального духа [8].

Несмотря на то, что русская община уже ушла в прошлое, дух общинной соборности всё ещё прекрасно сохраняется в православных идеях и в повседневной жизни россиян, определяя особенности русского менталитета [2, с. 71].

Теперь это понятие стало трактоваться значительно шире, охватывая весь уклад жизни, комплекс морально-этических норм сообщества. В этом случае суть этого понятия заключается в том, что единое целое существует в самостоятельных индивидуальностях и сосуществует во множестве.

Своеобразие национальной культуры формирует совокупность традиционно-бытовых особенностей материальной и духовной культуры, сложившихся в прошлом. Литературное творчество русского писателя отражает остатки в нём древней соборности и её высшего проявления, а также в оценке их творчества литературными критиками и теоретиками в области литературы.

Обращает на себя внимание тот факт, что идею соборности ярко отразил Ф.М. Достоевский, который считал, что индивидуализм и всеобщность равноценны. Создатель теории полифонического романа М.М. Бахтин, который ввёл в научный обиход понятие «полифония в литературоведении», не специально рассматривал категорию соборности при изучении поэтики автора ни в одном из двух изданий своей знаменитой книги «Проблемы поэтики Достоевского», но считал, что «православный код поэтики Ф.М. Достоевского столь очевиден» [9, с. 130]. М.М. Бахтин подчёркивал, что М.Ф. Достоевский обладал особым художественным мышлением: «Он создал, по нашему убеждению, совершенно новый тип художественного мышления, который мы условно назвали полифоническим» [10, с. 5]. М.М. Бахтин показал, как полифонический тип художественного мышления воплощается в произведениях Ф.М. Достоевского. «Множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов действительно является основной особенностью романов Достоевского. Не множество характеров и судеб в едином объективном мире в свете единого авторского сознания развёртывается в его произведениях, но именно множественность равноправных сознаний с их миром сочетается здесь, сохраняя свою неслиянность, в единство некоторого события» [10, с. 9].

Теория М.М. Бахтина о полифонической структуре романов Ф.М. Достоевского соответствует главной идее соборности. Г.Я. Миненков объяснил, что «все члены Церкви органически, а не внешне соединены друг с другом, но внутри этого единства каждая личность сохраняет свою индивидуальность и свободу» [8, с. 630]. В романах Ф.М. Достоевского соборность проявляется в гармоничном полифоническом единстве, состоя-

шем из самостоятельных и неслиянных равноправных голосов и сознаний многих лиц, в том числе и голос автора.

М.М. Бахтин подчёркивал, что «объективная сложность, противоречивость и многоголосность эпохи Достоевского, положение разночинца и социального скитальца, глубочайшая биографическая и внутренняя причастность объективной многоплановости жизни и, наконец, дар видеть мир во взаимодействии и сосуществовании – всё это образовало ту почву, на которой вырос полифонический роман Достоевского» [10, с. 48]. Но последний фактор, формирующий творческую почву полифонических романов Ф.М. Достоевского, то есть особый приём наблюдения мира, думается, нельзя просто свести к дару писателя, поскольку создание текста невольно включает и другие факторы, в частности, отпечатки исторической культуры.

Полифонические романы по своеобразной художественной форме не только отражают творческую личность самого писателя, но и содержат в себе ряд социально-культурных сведений об эпохе Ф.М. Достоевского, о православной вере русского народа. Одна из идеологических основ творчества Ф.М. Достоевского – это его русская душа, его православное мировоззрение.

Структура художественного текста является важным приёмом познания и выражения окружающего мира писателем в своём творчестве и проявлением глубокого мышления самого писателя. Создавая теорию полифонических романов, М.М. Бахтин не только раскрыл нам многоголосность в творчестве Ф.М. Достоевского, но и косвенным путём просветил читателей в том, что основная идея соборности православно-культурной традиции воздействовала на творческие замыслы Ф.М. Достоевского. Считаем, что именно под воздействием православно-культурной традиции М.М. Бахтин заметил особый многоголосый творческий стиль Ф.М. Достоевского, под пером которого идея соборности нашла яркое воплощение.

Теория полифонических романов оказывала очевидное воздействие и на Б.А. Успенского, что нашло отражение в его работе «Поэтика композиции» (1970), посвящённой анализу структуры художественного текста. Б.А. Успенский разделял мысли М.М. Бахти-

на о полифонических романах, что отражено в исследованиях В.Н. Волошинова и В.В. Виноградова. Учёные смело выдвинули свою теорию о многомерных повествовательных точках зрения и предложили новый стереоскопический путь для эстетической критики художественного текста. Эта критическая теория не только расширяла теорию М.М. Бахтина о полифонических романах, но и обогатила идею православной соборности.

Б.А. Успенский считал, что проблема точек зрения «представляется центральной проблемой композиции произведения искусства – объединяющей самые различные виды искусства» и «имеет отношение ко всем видам искусства, непосредственно связанным с семантикой, – например, таким, как художественная литература...» [11, с. 10]. В работе «Поэтика композиции» структурно-семиотический подход проявляется в чёткой концепции «точки зрения» как основного структурообразующего фактора композиции художественного произведения. Б.А. Успенский творчески выбрал точку зрения, уже широко представленную в области нарратологии как исходный пункт в своём исследовании структуры художественного текста. Учитывая разные подходы к пониманию точек зрения, он отметил, что структура художественного текста может рассматриваться в таких планах, как «план идеологии», «план фразеологии», «план пространственно-временной характеристики», «план психологии». При этом данный перечень планов не является ни исчерпывающим, ни претендующим на абсолютный характер. «Можно считать, что различные подходы к вычленению точек зрения в художественном произведении соответствуют различным уровням анализа структуры этого произведения. Иначе говоря, в соответствии с различными подходами к выявлению и фиксации точек зрения в художественном произведении возможны и разные методы описания его структуры; таким образом, на разных уровнях описания могут быть вычленены структуры одного и того же произведения, которые, вообще говоря, необязательно должны совпасть друг с другом» [11, с. 19]. Из этого следует, что, по мнению Б.А. Успенского, структурное целое художественного текста состоит из структур разных планов точек зрения.

При этом на каждом уровне существуют разные точки зрения одного и того же плана. Например, на идеологическом (оценочном) уровне автор в произведении может оценивать и идеологически воспринимать изображаемый им мир с разных точек зрения: 1) с точки зрения самого автора, явно или неявно представленной в произведении, 2) с точки зрения рассказчика, не совпадающего с автором, 3) с точки зрения какого-либо из действующих лиц.

«Если различные точки зрения не подчинены одна другой, но даются как равноправные, то перед нами произведение полифоническое» [11, с. 25]. «Таким образом, полифония представляет собой случай проявления точек зрения в плане идеологии» [11, с. 26]. Иными словами, по поэтике композиции Б.А. Успенского в плане идеологии явление полифонии возникает обычно при следующих трёх условиях: 1) существуют в произведении несколько независимых точек зрения; 2) данные точки зрения должны принадлежать непосредственно участникам повествуемого события (действия), и в то же время нет абстрактной идеологической позиции, то есть вне личности какого-то героя; 3) эти точки зрения представляются прежде всего как идеологически ценностные и проявляются в том, как тот или иной герой оценивает окружающую его действительность. Отсюда очевидно, что, по мнению Б.А. Успенского, полифония М.М. Бахтина является проявлением только одной ситуации из взаимоотношений различных точек зрения в идеологическом плане.

В полифонической теории М.М. Бахтина трактуется многоголосие в художественном тексте как диалог мыслей различных героев, но такой диалог происходит только в пространственной сфере идеологических точек зрения, то есть на одном и том же уровне. Однако в любом из упомянутых Б.А. Успенским планов точек зрения отмечается диалог различных точек зрения, не только в плане идеологии.

Например, «в плане фразеологии, когда автор описывает разных героев различным языком или вообще использует в том или ином виде элементы чужой или замещённой речи при описании; при этом автор может описывать одно действующее лицо с точки

зрения другого действующего лица (того же произведения), использовать свою собственную точку зрения или же прибегать к точке зрения какого-то третьего наблюдателя (не являющегося ни автором, ни непосредственным участником действия) и т. д. и т. п.» [11, с. 36].

Итак, среди ряда свидетелей описываемых событий каждый из них даёт собственное описание тех или иных фактов в виде монологической прямой речи. Между тем совокупность монологов, различающихся своей речевой характеристикой, естественно, будет формировать полифонический диалог. «При этом сами факты, описываемые разными людьми, могут совпадать или пересекаться, определённым образом дополняя друг друга, эти люди могут находиться в тех или иных отношениях и, соответственно, описывать непосредственно друг друга и т. д. и т. п.» [11, с. 37].

Таким образом, в поэтике композиции Б.А. Успенского полифония в плане фразеологии формируется на основе характеристики речевых выражений свидетелей описываемых событий, в том числе может быть сам автор, герои произведения, то есть непосредственные участники повествуемого события, тот или иной посторонний наблюдатель и т. п., характеризующиеся индивидуальным отбором языковых и речевых средств с определённой целью общения, их социального положения, полученного образования, возраста и т. п.

В плане пространственно-временной характеристики тоже существуют определённые случаи их фиксации относительно описываемого события к описывающему субъекту (автору). Например, случаи фиксации авторской точки зрения в трёхмерном пространстве могут быть совпадением пространственных позиций повествователя и персонажа и отсутствием совпадения пространственной позиции автора с позицией персонажа.

Последний включает в себя последовательный обзор, случаи использования движущейся позиции наблюдателя, общую (всеохватывающую) точку зрения, то есть точку зрения «птичьего полёта» и немую сцену. Во временном плане «повествователь может менять свои позиции, последовательно становясь на точку зрения то одного, то другого

персонажа; в то же время повествователь может использовать и свою собственную временную позицию. В этом случае при повествовании используется собственно авторское время, которое не совпадает с индивидуальным временем какого-либо действующего лица» [11, с. 116]. Отсюда следует: «Различные возможности сочетания авторской позиции с позицией персонажей в произведении определяют возможные способы усложнения композиционной структуры» [11, с. 116].

«В плане психологии автор может вести описание со ссылкой на то или иное индивидуальное сознание, то есть использовать какую-то заведомо субъективную точку зрения, – или же описывать события по возможности объективно. Иначе говоря, он может оперировать данными какого-то восприятия (или нескольких восприятий) или же известными ему фактами» [11, с. 138]. Итак, по отношению к описываемому лицу в плане психологии существуют два типа описания поведения: внешняя и внутренняя точки зрения. Противопоставление внешних и внутренних точек зрения фактически имеет общий характер, то есть в принципе различия внешней и внутренней точек зрения при повествовании могут проявляться в каждом из рассмотренных выше планов. Заметим, что в работе «Поэтика композиции» говорится и о построении конструкции текста, в котором может присутствовать точка зрения читателя вне текста.

При использовании композиционных возможностей, конечно, имеет место случай, когда точки зрения, вычленимые на различных уровнях анализа одного и того же произведения, совпадают между собой и совпадают композиционные структуры этого произведения, устанавливаемые на разных уровнях, но такой случай чрезвычайно редкий. Когда различные точки зрения, вычленимые на разных уровнях при анализе произведения, не совпадают, то соответственно композиция такого произведения характеризуется совмещением нескольких композиционных структур. «При этом точки зрения, используемые при повествовании, могут вступать друг с другом как в синтагматические, так и в парадигматические отношения» [11, с. 182-183]. Следовательно, в такой сложной ком-

позиционной структуре проявляется соборность.

Взгляд Б.А. Успенского на целостную структуру художественного текста в принципе отражает присутствие разных многоплановых точек зрения на одном уровне и существование разного типа подструктуры разных точек зрения. Между точками зрения имеются различительные признаки, и каждый план точек зрения располагает своим самостоятельным значением. В то же время на каждом различительном уровне проявляется противопоставление внешних и внутренних точек зрения. Иными словами, в художественном тексте диалоговая структура существует не только среди различных точек зрения одного и того же уровня, но и между различными точками зрения нескольких планов, обладающих многомерными различительными признаками.

В понимании Б.А. Успенского, композиция художественного текста представляет собой многомерное пространственное «свободное и органическое единство», состоящее из многоплановых точек зрения, обладающих как своей относительной независимостью, так и взаимосвязью и взаимопроникновением между собой.

Б.А. Успенский, используя примеры из художественных произведений известных писателей, проанализировал точки зрения на разных уровнях в поэтике композиции как взаимоотношение между различными точками зрения в тексте, подчёркивая их эффективность, вызванную взаимодействием точек зрения. Эта теория является единством во множестве, сочетающим целостность и конкретное воплощение соборности как культурного духа и образа мышления русского народа.

Таким образом, в своей книге «Поэтика композиции» Б.А. Успенский разделяет полифоническую идею и использование метода исследования М.М. Бахтина, расширяет исследование конструкции художественного произведения от двухмерной плоскости к многомерной, обобщает и углубляет теорию художественной критики по отношению к сосуществованию гармонии между многообразием и единством, развивает основную концепцию о ценностях русского народа – идею соборности.

Список литературы

1. Хоружий С.С. Алексей Хомяков: учение о соборности и церкви // Богословские труды. Сборник 37. М.: Издательский совет русской православной церкви, 2002.
2. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... СПб.: Златоуст, 2015.
3. Хомяков А.С. Письмо к редактору «L'Union Chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный» по поводу речи отца Гагарина, иезуита // Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 т. М.: Университетская типография, 1886. Т. 2. С. 319-328.
4. Лосский Н.О. История русской философии. СПб.: Азбука, 2018.
5. 黑格□. □史哲学. 上海: 上海□店出版社, 2001.
6. Горелов А.А. А.С. Хомяков: учение о соборности и русская община // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 78-97.
7. □杰. 陀思妥耶夫斯基小□□作□□的“聚和性”. 《外国文学研究》. 2010. № 5. С. 73-78.
8. Миненков Г.Я. Соборность // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 630.
9. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995.
10. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. СПб.: Азбука, 2017.
11. Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 348 с.

References

1. Khoruzhiy S.S. Aleksey Khomyakov: ucheniye o sobornosti i tserkvi [A.S. Khomyakov: Doctrine on Collegiality and Church]. *Bogoslovskiye trudy. Sbornik 37 – Theological Works. Collection of 37*. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2002. (In Russian).
2. Kolesov V.V. *Zhizn' proiskhodit ot slova...* [Life Begins with the Word...]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2015. (In Russian).
3. Khomyakov A.S. *Pis'mo k redaktoru «L'Union Chretienne» o znachenii slov «kafolicheskiy» i «sobornyy» po povodu rechi ottsa Gagarina, iyezuita* [Letter to the Editor of L'Union Chretienne on the Meaning of the Words “Catholic” and “Conciliar” Regarding the Speech of Father Gagarin, the Jesuit]. In: *Khomyakov A.S. Polnoye sobraniye sochineniy: v 8 t.* M.: Universitetskaya tipografiya [Khomyakov A.S. Full composition of writings: in 8 vols.], 1886, vol. 2, pp. 319-328. (In Russian).
4. Losskiy N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2018. (In Russian).
5. 黑格□. □史哲学. 上海: 上海□店出版社, 2001. (In Chinese).
6. Gorelov A.A. A.S. Khomyakov: ucheniye o sobornosti i russkaya obshchina [A.S. Khomyakov: Doctrine on "Sobornost" (Collegiality) and Russian Community]. *Znanie. Ponomanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*, 2017, no. 2. pp. 78-97. (In Russian).
7. □杰. 陀思妥耶夫斯基小□□作□□的“聚和性”. 《外国文学研究》, 2010, no. 5, pp. 73-78. (In Chinese).
8. Minenkov G.Y. Sobornost' [Collegiality]. *Noveyshiy filosofskiy slovar'* [The Newest Philosophical Dictionary]. Minsk, V.M. Skakun Publ., 1998, p. 630. (In Russian).
9. Esaulov I.A. *Kategoriya sobornosti v russkoy literature* [Collegiality category in Russian Literature]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995. (In Russian).
10. Bakhtin M. *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2017. (In Russian).
11. Uspenskiy B.A. *Poetika kompozitsii* [A Poetics of Composition]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000, 348 p. (In Russian).

Информация об авторе

Гуань Юеэ, доцент кафедры русского языка и литературы, Институт иностранных языков. Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика. E-mail: gye_1970@126.com

Вклад в статью: идея, общая концепция статьи, анализ художественных текстов, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9821-1030>

Поступила в редакцию 15.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 11.03.2020 г.

Принята к публикации 20.03.2020 г.

Information about the author

Yuee Guan, Associate Professor of Russian Language and Literature Department, University of the Foreign Languages. Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China. E-mail: gye_1970@126.com

Contribution: study idea, general concept of study, analysis of literary texts, manuscript drafting

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9821-1030>

Received 15 January 2020

Reviewed 11 March 2020

Accepted for press 20 March 2020